

III. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ

ETHNIC GROUPS AND HISTORY

ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

УДК 94(571.16)
МРНТИ 03.20

АДАПТАЦИЯ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В XIX-XX ВВ.

Ерлан Джиеналиев

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета
Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева

Казахстан, Астана

e-mail: erlan.77@inbox.ru

Аннотация. Статья освещает этапы переселения и адаптации немцев в Казахстане в дореволюционную эпоху, в первые годы Советской власти, в период депортации в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Наряду с этапами переселения и численностью переселенцев, подробно описываются типы адаптации: хозяйственная, социальная, культурная. Освещается процесс создания населенных пунктов, как необходимого условия коллективного приспособления к природно-климатическим условиям Казахстана. Подробно описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов. Показан процесс приспособления занятия земледелием к местным климатическим условиям с применением трехпольной и переложной систем и постепенное доминирование скотоводства, которое на протяжении столетий было гарантом выживания местного казахского населения. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением. В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на различные исторические события, переселенцы смогли адаптироваться и активно включиться в созидательный труд по развитию Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, степной край, царизм, адаптация, миграция, колонизация, депортация, этнос, менониты, лютеране, баптисты, шпрухи.

Аңдатпа. Мақалада революцияға дейінгі дәуірде, Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында, Ұлы Отан соғысы кезінде жер аударылған кездегі және соғыстан кейінгі жылдарда немістердің Қазақстанға қоныс аударуы мен бейімделу кезеңдері көрсетілген. Қоныс аудару кезеңдерімен және қоныс аударушылардың санымен қатар бейімделу экономикалық, әлеуметтік және мәдени тұрғыдан егжей-тегжейлі сипатталған. Елді мекендерді құру процесі Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайларына ұжымдық бейімделудің қажетті шарты ретінде қарастырылды. Тұрмыстық бейімделу егжей-тегжейлі сипатталған, оған Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайына бейімделген тұрғын үйлер салу, сондай-ақ қазақтардың ұлттық киімдері мен тағамдарының элементтерін алу қарастырылған. Ғасырлар бойы жергілікті қазақ халқының тіршілігінің кепілі болған мал шаруашылығының үш танапты және ауыспалы жүйелерді қолдану арқылы егіншілікті жергілікті климаттық

жағдайға бейімдеу үрдісі көрсетілген. Қоныс аударушылар мен автохтонды халық арасындағы әлеуметтік және мәдени қарым-қатынастар ерекше көрсетілген. Қорытынды ретінде, әртүрлі тарихи оқиғаларға қарамастан, қоныстанушылар жаңа жайттарға бейімделе алып, Қазақстанның дамуына зор үлесін қосты деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: Қазақстан, далалық аймақ, патшалық, бейімделу, көші-қон, отарлау, депортация, этнос, меннониттер, лютерандар, баптистер, шпрухтер.

Abstract. The article highlights the stages of resettlement and adaptation of Germans in Kazakhstan in the pre-revolutionary era, in the early years of Soviet rule, during the period of deportation during the Great Patriotic War, and in the post-war years. Along with the stages of resettlement and the number of migrants, the types of adaptation are described in detail: economic, social, and cultural. The process of creating settlements is demonstrated as a necessary condition for collective adaptation to the natural and climatic conditions of Kazakhstan. The household adaptation is described in detail, which included the construction of dwellings adapted to the natural and climatic conditions of Kazakhstan, as well as the borrowing of elements of the national clothing and cuisine of the Kazakhs. The process of adapting farming to local climatic conditions with the use of three-field and shifting systems and the gradual dominance of cattle breeding, which for centuries has been the guarantor of the survival of the local Kazakh population, is shown. The social and cultural relations between the settlers and the autochthonous population are highlighted. In conclusion, it is proposed that, despite various historical events, the settlers were able to adapt and actively engage in creative work for the development of Kazakhstan.

Key words: Kazakhstan, steppe region, tsarism, adaptation, migration, colonization, deportation, ethnos, mennonites, lutherans, baptists, spruhs.

Введение

История этнических немцев Казахстана насчитывает более ста лет, начиная с формирования немецких поселений в Туркестане и Степном крае в конце XIX-начале XX века. Тем не менее, этнографическим изучением немецкого населения Казахстана, в том числе процессами адаптации, ученые стали серьезно заниматься лишь в конце XX-начале XXI века., поскольку до 1917 года вопросы этнической истории немецкого населения в Казахстане, этнографическое изучение немцев Казахстана не были предметами специальных исследований, а в советский период в течение длительного времени исследования по проблемам немцев, проживающих в республиках СССР, в том числе и в Казахстане, были недоступны или в лучшем случае малодоступны широкой научной общественности.

Немцы Казахстана являются примером наиболее успешной адаптации этноса к другой этнокультурной среде. Поэтому, в современный период в республике предпринимаются попытки возобновить исследовательский интерес к этой проблеме. В 2008 и 2013 гг. сотрудниками Института Философии и Политологии Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан было проведено комплексное социологическое исследование адаптивных практик немцев Казахстана, направленное на выяснение важных для немцев социальных, экономических, культурных проблем и на поиск их решения через изучение общественного мнения самих казахстанских немцев. В 2018 году было проведено комплексное

социологическое исследование этнических немцев Казахстана. За последние несколько лет опубликован ряд работ, в которых рассматривается история и современные этносоциальные процессы у немцев Казахстана.

Материалы и методы исследования

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации немцев на территорию Казахстана. Важными источниками для нас стали архивные материалы, опубликованные в различных сборниках документов, а также интернет-ресурсы, где имеется большой пласт информации об этой проблеме. При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод - умозаключение по аналогии; кроме того, метод индукции и дедукции позволил нам оценить полученные выводы. Также применялись и библиометрические количественные методы, с помощью которых изучаются структура, динамика и взаимосвязи различных явлений в сфере библиотечно-информационной и документационной деятельности. В состав библиометрических методов входят метод подсчета количества публикаций, метод анализа цитирования литературы («цитат-индекс»), тезаурусный, контент-анализ.

Обсуждение

Источники по истории адаптации немцев в Казахстане представлены несколькими группами. Одну группу составляют источники, касающиеся вопросов переселения и адаптации в дореволюционный период.

К ним относятся материалы Переселенческого управления – планы и отчеты, обзоры и справочные издания («книжки»), журналы совещаний и комиссий, материалы ревизий. В большинстве своем они вовлечены в научный оборот отечественными и зарубежными учеными, став предметом специальных или общих исследований.

Сюда можно причислить многочисленные статистические материалы. Среди этой группы можно выделить материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. содержащей первые официальные сведения по численности основных этносов, проживающих на территории Казахстана в том числе и немцев [1].

В многочисленных работах исследователей содержатся обзоры о жизнедеятельности немцев Казахстана, приводятся численные данные, проводится анализ их социально-экономического положения.

И.В. Ерофеева рассматривает миграционные процессы среди казахстанских немцев, в том числе типы миграции немцев в дореволюционный

период [2].

В.Е. Кригер исследует социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана в XIX – начале XX вв. [3]. П.П.Вибе рассматривает процесс адаптации немцев-колонистов в Акмолинской и Семипалатинской областях в указанный период [4].

Ю.И. Подопригора, Л.А. Бургарт, Н.Д. Никифоров исследует социально-экономическое положение немцев северо-восточного Казахстана.

Вопросам депортации немецкого народа на территорию региона было уделено основное внимание в первые годы независимости республики. Одной из первых заниматься историческими изысканиями в этой области стала Л.А. Бургарт, которая исследовала эти проблемы в региональном аспекте, выделив Восточно-Казахстанскую область как место наибольшей концентрации депортированного немецкого народа [5].

В работах К.Алдажуманова, К.Сакенова, В.Иванова освящается история немцев Казахстана, в том числе приводятся примеры этнической адаптации.

В статьях М. Хасанаева, Ю.И. Романова, М. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, М. Баймаханова содержались данные о том, откуда прибывали депортированные немцы, как и где их размещали, какие были нормативы расходов на переселенцев, как осуществлялся процесс возвращения сданного на местах выселения имущества и т.д [6].

Л.А. Бургарт изучил проблемы адаптации и другие аспекты социально-экономического развития немецкого населения Казахстана в 1959-1999 гг. [7].

Миграции немцев Казахстана в конце XX-начале XXI вв. посвятила свои исследования Е.Ю. Садовская [8].

При исследовании данной темы были использованы материалы архива Президента Республики Казахстан и Центрального Государственного Архива Республики Казахстан [9].

Результаты

В данной статье предпринята попытка рассмотреть историю депортации немцев Поволжья в Казахстан в 30-начало 50 гг. XX века. в ракурсе адаптации мигрантов в Казахстанском обществе.

Основными источниками стали делопроизводственные материалы. Проводилось исследование архивных материалов, использовались воспоминания участников тех трагических событий. Делопроизводственная документация позволяет не только проследить рождение того или иного законодательного акта, но и выяснить взгляды органов управления на тот или иной вопрос, составить впечатление о сути решаемой проблемы.

Исследуется хозяйственная, социальная и культурная адаптация, которая подразумевала налаживание социальных связей с местным населением, переход к хозяйственным отношениям и строительство жилищ, более приспособленных к местным природно-климатическим условиям, изучение языка, смешанные браки и даже переход к местным национальным блюдам.

Естественно прибытие представителей разных этносов привело к взаимопроникновению хозяйственных связей и культур. Одни этносы оказались

более, а другие менее готовыми к адаптации.

Уникальный опыт адаптации немцев Поволжья в Казахстане, несомненно, может использоваться в современном Казахстане, для дальнейшего укрепления межэтнического мира и согласия.

Обсуждение

Начиная с середины XVIII в. происходило постепенное проникновение мелких групп немцев на новоприсоединенные территории Казахстана. Прибывшие немцы занимали высшие военно-административные должности в системе пограничного управления на юго-восточных окраинах Российской империи. В последующие периоды миграция немцев – количество представителей различных сословий и профессий, увеличивается. Так, в середине XIX в. в Казахстане проживало не менее 250-300 человек немецкого населения: врачи, учителя, инженеры, религиозные миссионеры и т.д [10].

Если до конца XIX в. переселение немцев на территорию Степного края и Туркестана носило эпизодический характер, то переселение немецких аграрных мигрантов в области Туркестана и Степного края в конце XIX – начале XX в. положило начало формированию современного ареала расселения немцев в Казахстане. Данный этап формирования немецкого населения региона проходил в процессе общей крестьянской аграрной миграции в азиатскую часть Российской империи. К 1917 г. на территорию Туркестанского края и Степных областей переселилось более 18% аграрных мигрантов различных этнических групп [11].

Перед Первой мировой войной в областях Степного края и Туркестана проживало 38 500 – 39 000 немцев, что составляло 0,7% всего населения рассматриваемого региона. Большая часть немцев проживала в сельских поселениях, в городах проживало не более 1,7 тыс. немцев [12].

Немецкие переселенцы с самого начала продемонстрировали высокий уровень хозяйственной, социальной и культурной адаптации. Особенностью данного процесса было образовывание компактных переселенческих поселков, изолированных от иноэтнического и иноконфессионального окружения.

Немцы старались переселяться на землях, схожих в климатическом и почвенно-ботаническом отношении с прежними районами расселения, особенно с Нижним Поволжьем, с возможностью вести привычный тип экстенсивного сельского хозяйства в полеводстве, а также наличием большого количества пригодных к сельскохозяйственному освоению земель.

К 1915 году в Акмолинской области имелось 56 поселков на надельных землях емкостью в 13532 душевых доли с площадью в 260518 десятин земли и с населением около 27 тысяч человек. 20 селений находилось в Омском уезде, 16 - в Акмолинском, 12 - в Кокчетавском, 7 - в Атбасарском, 1 - в Петропавловском [13].

В 1911 году поселянин Иоганн Адамович Зенгер купил 300 десятин, принадлежавших станице Кокчетавской. Сам он был родом из Мелитопольского уезда Таврической губернии, переселился на купленную

землю и стал вести хуторское хозяйство [14].

В Петропавловском уезде колонистам принадлежало 22 участка [15]. Они предназначались как для единоличного пользования, так и группового (покупались группой хозяев, которые основывали небольшие селения). Возле станицы Архангельской 12 семей немцев-колонистов купили в 1906 году 361 десятин земли и основали нынешнее селение Петерфельд Северо-Казахстанской области [16].

Первыми немецкими сельскими поселениями в Павлодарском уезде следует считать частнособственнические хозяйства меннонитов (переселенцев из Екатеринославской губернии) – хутор П.Д. Корниса и п. Ребровку, основанные в 1901 и 1904 гг. соответственно, на землях Сибирского казачьего войска. В дальнейшем с 1907 по 1910 гг. Семипалатинским переселенческим управлением на II и IV крестьянских переселенческих участках Павлодарского уезда немецким колонистам было предоставлено в землепользование 7 крупных наделов казенной земли, на которых было основано 26 переселенческих поселков (3 группы компактных поселений, строго отличимых по конфессиональному признаку).

Немецкие поселки располагались как в левобережной, так и в правобережной части уезда. Несмотря на то, что переселенцам выделили по 15 десятин (дес.) на мужскую душу, они разделили ее по 55–65 дес. на семью, таким образом, перейдя к единоличному отрубному и подворному землевладению.

Кроме заселения казенных земель, значительное число немецких крестьян, особенно из Южной Украины, прежде всего меннониты, основывали небольшие селения, отдельные хутора, заимки на покупной или арендованной земле казачьих офицеров. В Акмолинской области эти земли Сибирского казачьего войска располагались в Петропавловском и Омском уездах, тянулись полосой вдоль линии железной дороги к Омску и оттуда по обеим сторонам Иртыша спускались на юг области, проходя ниже по территории Семипалатинской области. Закупка земель немецкими колонистами началась в 1897 году и к началу Первой мировой войны им принадлежало на правах собственности 73841 десятин земли, расположенной на 89 участках. Дополнительно арендовалось 83234 десятины, из которых на 10273 десятины имелись запродажные записи [17].

При переселении немцы образовывали компактные переселенческие поселки по конфессиональному признаку. Так, например, в группе переселенческих поселков (от 2 до 5 селений) все поселки были однородны по конфессиональной принадлежности своих жителей, но места выхода жителей того или иного поселения могли быть различны. Особенно хорошо это прослеживается на примере лютеранских поселений. Меннониты, напротив, предпочитали переселяться крупными компактными группами из одного места выхода. Например, хортицкие меннониты селились с хортицкими, молочанские – с молочанскими, при этом вместе они образовывали группу меннонитских переселенческих поселков. Миссионеры

из Германии так описывали Николайпольскую меннонитскую общину: «...меннонитская колония в Талаской долине была примерно двух километров шириной и с трех сторон окружена горами... немецкие села производят на путешественников очень хорошее впечатление. Через центр проходит ровная, как по струнке, шириной в 20-25 метров главная улица села, засаженная с двух сторон двойными рядами очень красивых высоких тополей. По обеим сторонам улицы течет вода, так как без полива здесь ничего не растет, и на каждой ее стороне, отступив на 10-15 метров, стоят дома, окруженные чудесными, цветущими плодовыми садами. Проезжая летом по этой чудесной аллее, просто невозможно не восхищаться. Дома построены из глины, имеющей свойства большой прочности и потому являющейся хорошим строительным материалом. Немцы здесь занимаются преимущественно выращиванием лошадей и свиней, а также изготовлением сыра и масла, которые затем транспортируют для продажи в Ташкент или Аулие-Ата».

Немцы, переселившиеся в Казахстан в конце XIX – начале XX в., принесли с собой не только традиции германских земель, выходцами из которых являлись их предки, но и умения, хозяйственные навыки, сформировавшиеся в европейских немецких колониях Российской Империи. Пашенное земледелие и животноводство составляли основу традиционного хозяйства немцев. Главной земледельческой культурой немцев в Степном крае и Туркестане являлась пшеница, а также овес, просо, ячмень, картофель, бобовые, репе – кукуруза, лен и бахчевые. В Туркестане немцы пытались выращивать горчицу, анис и сладкий сорго [18].

Если в южных регионах (например, в Аулиеатинском или Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области Туркестанского края) климатические условия позволяли немцам эффективно заниматься земледелием и на неорошаемых землях, то в Степном крае им приходилось сложнее. Достаточно суровые природно-климатические условия степной зоны (холодные зимы, частые засухи в летний период), острый вопрос с водоснабжением (орошением), нехватка земель для пастбищ, сенокосов, водоемов для скота – эти и другие проблемы значительно осложняли адаптацию хозяйства и хозяйственных занятий немцев к новым условиям проживания. Тем не менее, уже через 10-15 лет после переселения немецкие хозяйства окрепли, стали образцовыми и доходными в регионах: «...с присущей любовью к труду в короткое время немцам удалось организовать прекрасное культурное зерновоскотоводческое хозяйство и вместе с тем оживить унылый ландшафт степи своими чудными садами-колониями. Жилые и хозяйственные постройки здесь буквально утопают в зелени...многие из них развели фруктовые и ягодные сады. Так, например, прекрасный сад принадлежит гражданину Петру Яковлевичу Крикеру в Равнополье. У него отлично развился крыжовник – до 500 кустов, есть яблони «Антоновка», легко переносящие местную суровую зиму...». В немецких поселках и Туркестана, и Степного края немцы занимались не только разведением крупного рогатого скота, свиноводством и овцеводством, они также проводили большую племенную работу, выводили новые породы КРС

и лошадей. В начале XX в. в меннонитских колониях Таласской долины была выведена аулиеатинская порода крупного рогатого скота и улучшена порода лошадей. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Павлодарском уезде в лютеранском п. Розовка насчитывалось 777 голов скота, из них 228 – лошадей, 218 – КРС, 29 – овец, 302 – свиньи, а в меннонитском п. Равнопольское – 493 голов скота, из них 178 – лошадей, 144 – КРС, 4 – козы и 167 – свиней. Если первоначально животноводство в хозяйствах немцев играло вспомогательную роль, как и различные ремесла, то к середине 1920-х гг. в некоторых хозяйствах немцев Семипалатинской области, в частности в п. Мариенбург Бель-Агачского района, соотношение между зерновым хозяйством и животноводческим в процентах составляло 65% и 35% соответственно; в поселке были представлены немецкая, полукровно-немецкая и местная породы крупного рогатого скота. В южных регионах Казахстана разведение лошадей и крупного рогатого скота стало иметь для многих немцев самостоятельное хозяйственное значение: «..у некоторых зажиточных крестьян, как Корнелиуса Янца-старшего, Аарона Дика и Корнелиуса Валла имелись значительные стада породистых лошадей верхового типа... улучшенный скот продавался по всей Сырдарьинской области и за ее пределами...» [19].

Немецкие крестьяне занимались мелким ремесленным производством и промыслами. Во многих поселках были кузницы, столярные мастерские, мельницы. В течение короткого времени большинство немецких хозяйств стало высокотоварными, чему способствовала помощь материнских колоний, а также практика общинной взаимовыручки, создание кооперативов, товариществ. В начале XX в., как в северо-восточных, так и южных регионах Казахстана, помимо изготовления молочных продуктов в домашнем подворье, у немцев существовали потребительские кооперативы, занимавшиеся переработкой молока и изготовлением масла, различных видов сыра и пр. Например, в 1909 г. в с. Романовка был открыт единственный в Туркестанском крае маслозавод, где имелось и сыроваренное отделение. В 1912 г. в немецких колониях Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области действовало 4 сыроваренных и 6 маслобойных заведений кустарного типа; в первой половине 1920-х гг. в меннонитских селах Павлодарского уезда были созданы различные формы кооперации, которые в том числе занимались переработкой мясомолочной продукции и изготовлением масла, сыра, колбас [20].

Дома и хозяйственные постройки немцев в Казахстане, как и в других регионах проживания, всегда отличались от поселений и жилищ окружающего населения. Существовали такие понятия, как «немецкий дом», «немецкая деревня, поселок». В таком типе немецкого жилища сохранялись традиции всех прежних мест проживания немцев до переселения их на территорию Казахстана. Однако, начиная со второй половины XX в. различия между типом немецкого жилища и жилищем окружающего населения постепенно стирались. Оставались значительные различия только в планировке усадьбы, дома, во внешней отделке, наружных украшениях, а также в деталях

интерьера. Обычно немецкий поселок состоял из 2-3 улиц, которые располагались с юга на север, дома строились в ряд. В центре селения, в меннонитских поселках, в частности, находился молитвенный дом и школа (зачастую это было одно здание), позже (в советский период) – клуб и магазин.

Для адаптации к местному климату немцам приходилось для строительства жилищ использовать местный строительный материал.

Первыми (временными) жилищами немецких переселенцев были землянки. Выкапывали яму в земле, выкладывали из дерновых пластов стенку высотой в 2-3 фута (60-90 см), спереди оставляли проем для окна, сзади дверь, накрывали скошенной травой [21].

Первые постоянные дома немцы строили из самана, кирпичасырца и целинного пласта. Саманные дома были менее теплыми, но более долговечными, чем пластанки. Так, в павлодарском меннонитском с. Константиновка к 1922 г. насчитывалось 36 пластовых и саманных домов [22].

Очень редко, но строились и рубленые дома. Например, у переселенцев в с. Забаровка Павлодарского уезда возникла проблема со строительными материалами, т.к. г. Павлодар находился в 100 км от участка, а леса рядом не было: «...Абрам Абрамович Унру купил готовый сруб дома 6 x 6 м. с доставкой до места...потом покупал материал дополнительно и, в конце концов, построил дом 6 x 10 м». В последующие годы, когда кирпич стал доступным материалом, стали строить кирпичные дома. В немецких поселках Кустанайского уезда основным строительным материалом был камень [23].

Размеры жилища составляли 3 x 8 м., 4 x 10 м. Дома снаружи обмазывали глиной и белили. Фундамент делали из камня, погреб – тоже. В центре дома находилась кухня, а в центре кухни – печь-голландка. На улицу (на запад) выходила короткая сторона дома с одним окном, длинная сторона дома с двумя окнами и входом в дом была обращена на юг. Сарай пристраивался к короткой стороне дома, обращенной на восток. Напротив дома строилась летняя кухня, к которой примыкали хозяйственные постройки. Внутри дома из настенных украшений были «шпрухи» (красочно оформленные изречения религиозного содержания), часы и семейные фотографии. Особое внимание немецкие женщины уделяли внешнему виду кровати: красиво застилать кровать, используя пуховые перины, подушки, постельное белье с вышивкой и кружевом – было особым искусством. Вышивать и готовить пищу умели все немецкие женщины.

На национальную кухню немцев Казахстана большое влияние оказали традиции питания окружающих народов: «...у русских они научились варить щи, готовить пельмени, блины и пирожки. В годы ссылки в республики Средней Азии мы научились готовить бешбармак, плов, хе, печь баурсаки и чак-чак. От украинцев переняли такие блюда, как борщ и свыше десяти сортов вареников...» [24].

Основу пищевого рациона немцев в Казахстане составляют молочные, мясные и мучные продукты. Традиционные немецкие блюда отличаются высокой калорийностью. Из молочных продуктов употребляют сливки,

простоквашу, творог, изготавливают масло и сыр. Из мясных блюд немцы отдают предпочтение блюдам из свинины, мяса птицы, реже говядины, баранины и конины. Употребляют блюда из варенного и тушеного мяса (мясные бульоны, тушеные свиные ребрышки, тушеная утка и пр.). В праздничные дни, например, в Пасхальное воскресенье, подают блюда из жареного мяса: жареную курицу с отварным, а потом и поджаренным картофелем, курицу «7 швабов», гусь по-берлински, отбивные котлеты с яблоками и пр. В ежедневный рацион немцев Казахстана входят различные супы: куриная лапша («нудльзуппе»), суп с клецками, «бонензуппе», айнтопф, картофельный, грибной, чечевичный суп, густой мучной суп, сладкий суп из фруктов («шницзуппе»); а также блюда из капусты и картофеля: капуста с пампушками «краут унд прай», клейс-картофель, каротфельная запеканка («хопель-попель») и др. Если раньше немецкие хозяйки ежедневно пекли хлеб из пшеничной муки, то сегодня его предпочитают покупать. Тем не менее, собственноручно приготовленные изделия из теста (пироги, булочки, печенье и др.) пользуются большой популярностью, например, различные виды «кухен» («цукеркухен», «пфанкухен», «ривелькухен»), яблочный штрудель, крепель и др.

Национальным напитком немцев является кофе. Раньше его изготавливали в домашних условиях из жареных зерен ячменя, пшеницы, добавляя сушеные морковь, фасоль, горох, и он назывался кофе «припс»: «...в дни, когда праздников уже не было, бабушка соскребала горелый хлеб или специально зажаривала сухари, их мололи и заливали кипятком, и это был, в общем-то, часто употребляемый кофе...» Сегодня немцы чаще стали употреблять чай, кисель, квас [25].

В последующую эпоху революции и гражданской войны немцы Степного края и Туркестана не отличались высокой политической и гражданской активностью, что объясняется существованием в их среде положительных представлений о зажиточных хозяйствах, а также религиозными воззрениями (отказ от военной службы с оружием в руках по религиозным убеждениям у меннонитов и членов неопротестанских конфессий). В первые годы Советской власти развитие немецких переселенческих поселков в Казахстане происходило достаточно самостоятельно, без активного вмешательства со стороны государственных органов, что позволило немецким переселенцам проявить экономическую активность, хозяйства немецких переселенцев крепились, расширялись: «...при наличии предприимчивости, организованности и сравнительно высоком общем развитии немцев, их хозяйства являются наиболее культурными, мощными и наиболее доходными» [26].

Например, в Павлодарском уезде в списке лиц, имеющих торгово-промышленные заведения, упоминаются братья Фризены из крестьян-меннонитов, которые владели паровой мукомольной мельницей, в п. Богословском Орловской волости на арендованной от крестьян земле [27].

В 1920 г. в Павлодарском уезде действовали паровые мельницы Герцена, Тиссена (в г. Павлодаре), Нейфельда Г.Н. (в с. Розовка), Вальцбра Г.И., Петерса Г. (в урочище Реброво), Нейфельда П. в с. Равнополь, а также в с.

Надаровка и с. Луганском [28].

Однако в последующий период советским правительством был взят курс на национализацию частнособственнических и арендаторских хозяйств. К примеру, в Туркестане на 1 июня 1923 г. были национализированы и принадлежали Народному Комиссариату продовольствия (Наркомпрод) вальцевая мельница в г. Аулиеата (бывший владелец Корнелиус Валл), вальцевая мельница в Николайполе, мукомольная мельница в с. Орловка. Национализация коснулась и сыроваренного завода в Николайполе (бывший владелец Янцен) [29].

По результатам переписи населения 1920 г. общая численность немцев в Казахстане составила - 62 760 чел. Доля в составе населения Казахстана – 1,3%. Наибольшее количество немцев проживало в Акмолинской (22 348 чел.), Кустанайской (16 471 чел.), Оренбургской (12 988 чел.), Семипалатинской (7 837 чел.), Актюбинской (2 233 чел.) губерниях, т.е. в основных переселенческих районах начала XX в.. В Туркестане переписью 1920 г., в силу ряда причин, было охвачено не все немецкое население, но по мнению исследователей, в Туркестане проживало около 7 500 немцев [30].

Таким образом, численность немецкого населения Казахстана изменилась в сторону увеличения в результате естественного прироста, а также незначительных миграций (переселение из соседних уездов, губерний, доприселение в компактные немецкие поселки). Основная масса немецкого населения в Казахстане в указанный период являлась сельскими жителями. Во второй половине 1920-х гг. немецкие поселки сохраняли свою моноэтническую структуру, но административными преобразованиями (выделение новых волостей, создание новых сельсоветов) было нарушено их компактное расположение: немецкие поселки были разъединены между собой и включены в различные сельские советы и волостные центры совместно с иноэтничными поселками.

С начала 1920-х гг. в Казахстане советские партийные органы начинают уделять пристальное внимание работе среди этнических меньшинств, в том числе и немецкого населения. Если до 1920 г. компартия Туркестана не вмешивалась в дела немецких поселков, то в 1920 г. было создано Центральное бюро немецких секций, которое в соответствии с постановлениями I Всероссийской конференции немецких секций, приняло решение развернуть политическую работу в немецких поселках, выявить численность немецкого населения, географию расселения, бытовые условия существования и т.д [31].

В 1926 г. при Казахском Краевом Комитете ВКП (б) была создана Немецкая секция для активизации партийной работы среди немцев. В областях и уездах Казахстана создавались отделы нацменьшинств и национальные секции, которые возглавлялись большей частью немецкоязычными большевиками или бывшими военнопленными [32].

Развернулось широкомасштабное хозяйственное, культурное строительство и политическая работа в немецких колониях (переселенческих поселках) в уездах. Во второй половине 1920-х гг. немецкие поселки сохраняли

свою моноэтническую структуру, но административными преобразованиями (выделение новых волостей, создание новых сельсоветов) было нарушено их компактное расположение: немецкие поселки были разъединены между собой и включены в различные сельские советы и волостные центры совместно с иноэтническими поселками. В начале 1920-х гг. в Аулиеатинском уезде Сыр-Дарьинской области Туркестана семь немецких сел объединили в единственную в данном регионе национальную немецкую (голландскую) Николайпольскую волость, однако вскоре, в результате последующих земельных и административно-территориальных реформ, она была упразднена. После 1924-1925 гг. (национального-государственного размежевания) немецкие села Туркестана, оказались в различных государственных образованиях, советских республиках. Например, немецкие пп. Крестовый и Козелковский вошли в состав Туркменской республики, немецкие селения Ташкентского уезда – в Чимкентскую (Сыр-Дарьинскую) губернию Казахской АССР и т.п. [33].

К середине 1920-х гг. в Павлодарском уезде немцы проживали не только в немецких поселках, но и в русских, украинских, а также в многоэтнических селах. Например, в Павлодарской волости в Аулсовете №3 в совхозе Джал-Кудук вместе проживали казахи (8 хозяйств), русские (14 хозяйств), украинцы (5 хозяйств) и немцы (3 хозяйства). А в Володарской волости в Ново-Покровском сельском совете в с. Камалы немцы (1 хозяйство) проживали совместно с болгарами (31 хозяйство), украинцами (2 хозяйства) и русскими (3 хозяйства) и т.п. [34].

По результатам переписи населения 1926 г. немцев в Казахстане насчитывалось 51 102 чел., из них сельских жителей – 48 378 человек, городского населения – 2 724 человек. Доля немцев в составе городского населения составила 0,5%, в составе сельского – 1%. Наибольшее количество немцев было зафиксировано в северо-восточных регионах Казахстана: в Акмолинской (41,4%) и Семипалатинской (23,2%) губерниях, а также в Кустанайском округе (21,1%). В южных регионах проживало 4 944 немца. Несмотря на то, что большинство из немцев являлись грамотными на родном языке (89,7%), результаты переписи показали, что часть немецкого населения была грамотна на русском и казахском языках (грамотные только на немецком – 24,4%, грамотные на немецком и русском языках – 12,5%, грамотные только на русском – 3,7%, процент грамотных на казахском языке был незначительным) [35].

В 1926 – начале 1930-х гг., в эпоху колхозного строительства, в немецких поселках Казахстана начали создаваться сельхозартели и колхозы.

Активные административные преобразования, форсирование коллективизации нанесли удар по самоорганизации немецких крестьянских селений. Новая внутренняя организация немецких селений должна была соответствовать советскому образцу колхозного строительства: широкое обобществление основных средств производства и коллективный труд взамен индивидуальных хозяйств, самоуправления (общинного управления)

и предпринимательской деятельности немцев, коммунистическая идеология взамен протестантской этики труда.

Партийные и советские органы усилили работу в немецких селах, но и в этой ситуации немцы смогли найти некие способы адаптации. Так, уже в 1930 году ОГПУ Казахстана констатировало, что «аппарат управления в немецких поселках по внешности как будто советский. Председатели с/советов и в целом с/советы бедняцко-средняцкие. Общие собрания граждан разрешают те или иные вопросы большинством голосов. Но на самом деле, прежде чем разрешить тот или иной серьезный вопрос в большинстве случаев с/совет получает от руководящей кулацкой верхушки установку, как должен быть разрешен вопрос и как его проводить в жизнь» [36].

Относительно численного состава немецкого населения Казахстана в 1930-х гг. следует сказать, что в сравнении с 1926 г. абсолютная численность немцев в 1937 г. увеличилась и составила 80 568 чел., или 1,6% в составе населения Казахстана, а в 1939 г. – 92 571 чел., что составило 1,5% в составе населения Казахстана. Как и в предыдущие годы, в 1939 г. численность сельских немцев количественно была выше численности городских немцев (85% и 14,92% соответственно). Доля немцев в составе населения экономических районов Казахстана выглядела следующим образом: в Северном Казахстане – 49,4 тыс.чел., или 3,1%, в Южном Казахстане – 17,2 тыс. чел., или 0,7 %, в Центральном Казахстане – 15,1%, в Восточном Казахстане – 8,1 тыс.чел., или 0,9%, в Западном Казахстане – 3,8 тыс.чел., или 0,4% [37].

подавляющее большинство немцев проживали в компактных немецких сельских населенных пунктах, образованных в начале XX в., однако уже к концу 1930-х гг. часть немцев проживала дисперсно в городских и сельских многоэтничных населенных пунктах Казахстана. В период с середины 1920-х и до середины 1930-х гг. административно-территориальные преобразования, коллективизация, укрупнения, разукрупнения сел нарушили поселенческую структуру немецких компактных сел (изменилась форма поселений, характер расселения). Необходимо учесть, что в конце XIX в. наибольшая концентрация немецкого населения была отмечена в Акмолинской и Сырдарьинской областях, т.е. в тех районах, куда шел основной поток переселенцев. К началу 1940-х гг. наибольшее количество немцев проживало в северном, центральном и южном регионах Казахской ССР. Так, если в северном регионе Казахстана концентрация немцев фиксировалась постоянно, с момента аграрной миграции, то увеличение немцев в центральном и южном Казахстане в данный период связано с принудительными миграциями, депортацией советских немцев с территории Украины во второй половине 1930-х гг., а также с принудительными миграциями репрессированных, осужденных за контрреволюционные преступления.

С августа 1941 по январь 1942 гг., в начальный период Великой Отечественной войны, советскими властями было осуществлено насильственное переселение, депортация, немцев из европейской части СССР в Казахстан и Сибирь. В августе 1941 г. правительство СССР, обвинив

советских немцев в коллаборационизме, принимает ряд документов, в соответствии с которыми началась их депортация. Так, 26 августа 1941 г. вышло Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О переселении немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», а 28 августа 1941 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от № 21- 160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». До конца сентября 1941 г. из Поволжья, где немцы проживали более 180 лет и с 1918 г. существовала Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья, в Казахстан и Сибирь было выселено более 400000 немцев. Помимо поволжских немцев депортации подверглось немецкое население оккупированных территорий Прибалтики, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР [38].

Относительно численности депортированных немцев в Казахстан нет единого мнения, исследователи приводят разные данные. Так, например, К.С. Алдажуманов, на основании архивных данных, считает, что за период Отечественной войны в Казахстан было выселено свыше 462 000 немцев, а к концу 1945 г. в Республике осталось 300 600 немцев [39].

Ю. Романов приводит данные о 400,3 тыс. человек, депортированных немцев [40].

Н. Ф. Бугай сообщает, что всего в Казахстане было расселено 432 872 немца. В справке НКВД Каз ССР значится, что за весь период войны в Казахстан прибыло 393 711 немцев, убыло 95 705 [41].

Все убывшие были мобилизованы в промышленность и на стройки за пределы Казахской ССР. Таким образом, в результате насильственной (принудительной) миграции немцев с августа 1941 – по январь 1942 гг., численность немецкого населения в Казахстане многократно увеличилась. В рассматриваемый период резко возросла численность именно сельского немецкого населения Казахстана, что находит объяснение в следующем. Увеличению численности сельских немцев Казахстана способствовало то обстоятельство, что по первоначальному плану все депортированное немецкое население направлялось исключительно в сельскую местность. Расселение депортированных немцев производилось посемейно. В каждый район направлялось определенное число семей, которое, в свою очередь, далее дробилось еще по селам и колхозам [42].

Помимо этого, на рост численности немцев в сельских районах КазССР повлияло и то обстоятельство, что с осени 1941 г. запрещалось проживание немцев в областных городах Казахстана и Сибири. 10 ноября 1941 г. местное немецкое население, проживавшее в Казахстане, было выселено из областных городов и направлено в МТС, совхозы и колхозы. Таким образом, немцы, депортированные на территорию Казахстана, как из сельских населенных пунктов, так и из городов, оказались расселенным в сельских населенных пунктах. Местными властями осуществлялась организация новых колхозов и совхозов, а также доприселение немцев, как в немецкие колхозы, где немцы составляли большинство населения, так и в селения со смешанным

населением: русские, украинские деревни и казахские аулы.

Сложно проходил процесс адаптации депортированных немцев в Казахстане. Разбросанные по обширной территории и ограниченные в контактах с соотечественниками, спецпоселенцы подвергались опасности этнокультурной ассимиляции с местным населением. На новых местах поселения очень острой была жилищная проблема. Стоит отметить, что в рассматриваемый период не только спецпереселенцы, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах.

Немецкое население продемонстрировало высокий уровень приспособляемости к новым условиям, заслужило уважение местного населения своим трудолюбием, бесконфликтностью и уважением к традициям и обычаям казахов. Немцы, расселенные в казахских аулах, быстро выучили казахский язык. В селе Кировка Северо-Казахстанской области у всех местных немцев казахский язык стал вторым родным языком. Немцы перенимали у казахов навыки животноводства, особенно коневодства. В свою очередь казахи и русские многое заимствовали у немцев в приемах рационального ведения хозяйства и обустройства жилья. У казахов северных регионов сложилась уважительная по отношению к немцам поговорка: «Если хочешь жить в достатке, женись на немке». Немки, выходя замуж за казахских мужчин, строго соблюдали народные традиции казахов. В послевоенное время немцы были надежными социальными партнерами для казахов и казахстанских русских.

Отмена режима спецпоселения в отношении немцев и ликвидация системы спецпоселений произошли лишь в 1954 - 1955 гг., а полное восстановление в политических правах – в 1964 г [43].

В последующем юридическая реабилитация и восстановление прав советских немцев происходили путем принятия следующих актов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 г. «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Таким образом, после 1941 г. численность немецкого населения Казахстана многократно увеличилась, а в результате размещения депортированных немцев в областях и районах Казахстана, существенно расширилась и география расселения немцев. В последующие годы, до начала 1990-х гг., территориальная структура немецкого населения не претерпит серьезных изменений. Изменения в расселении немцев в населенных пунктах РК были связаны с административно-экономическими преобразованиями 1950–1980-х гг. Например, в целях улучшения экономических результатов происходило создание новых районов, ликвидация неперспективных сел, укрупнение нескольких населенных пунктов, вследствие чего население из неперспективных сел переезжало в новое административное образование. Подобные изменения увеличивали,

либо уменьшали территорию расселения немцев, приводили к снижению этнической однородности сельских немецких населенных пунктов, а также к увеличению дисперсности в расселении немцев на исследуемой территории. По результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. на территории КазССР проживало 659751 немцев, из них 204098 составляло городское население, 455653 – сельское население. Прирост численности немцев по отношению к 1939 г. составил 612,7%. Доля немцев в составе населения Каз ССР – 7,1%. Наибольшее количество немцев проживало в Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской, Кокчетавской и Павлодарской областях. Группа сельского немецкого населения насчитывала 69,1% в составе этноса, группа городского немецкого населения – 30,9%. Впервые был отмечен рост городского немецкого населения в областях Казахстана. В трех областях Казахстана среди немецкого населения численно преобладали городские жители: в Гурьевской (городское население – 1907, сельское - 69), Карагандинской (83 605 – 27 439 соответственно) и Кызыл-Ординской (1869 – 1023 соответственно), что находит объяснение в специфике индустриально-промышленного развития данных регионов. Составить представление о численности немцев в 1960-х гг. Казахстане можно с помощью результатов Всесоюзной переписи населения 1970 г. К 1970 г. в КазССР доля городского немецкого населения возросла на 40,4%. Всего в 1970 г. в Казахстане проживало 346 240 городского немецкого населения и 511 837 – сельского немецкого населения, что, в общем, составило 858 077 человек немецкого населения. Прирост по отношению к 1959 г. составил 30,1%. Немцы занимали четвертое место по численности в этнической структуре населения Казахстана [44].

К концу 1970-х гг. наблюдается дальнейшее увеличение численности немецкого населения КазССР. По результатам Всесоюзной переписи 1979 г. в Казахстане проживало 900 207 немцев, что на 42 130 человек больше, чем в 1970 г. Немцы являлись третьим по численности этносом КазССР. Немцев, сельских жителей, в Казахстане насчитывалось 495 716 человек, городских жителей – 404 491. 1980-е гг. стали пиком демографического развития немецкого населения Казахстана в XX в. По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. немцев в Каз ССР насчитывалось 957 518 человек, и они занимали третье место по численности после казахов и русских [45].

По сравнению с 1979 г. произошло увеличение численности немцев на 6,4%. Численность группы городского немецкого населения составила сравнительно высокий результат – 5,0% доли в составе населения (или 469 803 человек). По-прежнему преобладала группа сельского немецкого населения – 6,9% доли в составе населения (или 487 715 человек). Таким образом, с конца 1950-х и до конца 1980-х гг. наблюдался рост численности немцев в Казахстане. Если в 1936 г. немцев в Казахстане проживало 92 571 чел., то в результате, так называемого, механического прироста (массовой насильственной депортации, режима спецпоселения существовавшего до 1954 г.), численность немцев в КазССР многократно возросла и к 1959 г. составила 659 751 чел. В 1960-е – 1980-е гг. рост общей численности немцев в Казахстане продолжился,

что объясняется относительно высоким естественным приростом (в особенности в среде сельского населения) и снижением уровня смертности. Темпы роста немецкого населения за 1959 – 1970 гг. – 30%; за 1970 – 1979 гг. – 4,9% и за 1979 – 1989 гг. – 6,4%. С конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. естественный прирост немецкого населения не перекрывал отток немцев из Казахстана в связи с миграцией в другие республики и набравшей обороты эмиграции за рубеж. С 1987 г., когда были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. С 1987 по 1989 гг. разрешение на выезд получили 28 656 человек, в 1989 – 1993 гг. – 366 386 человек [46].

Этнолингвистические исследования, проведенные в 1978–1989 гг. в областях северо-восточного и центрального регионов Казахской ССР выявили следующий уровень владения казахстанскими немцами литературным немецким языком и диалектом. Хорошо владели литературным языком интеллигенция и люди старше 60 лет независимо от уровня их образования (т.к. информаторы старше 60 обучались на немецком языке в немецких начальных школах; они являлись основными носителями немецких диалектов). Немцы в возрасте 20-35 лет слабо владели родным языком (не имели возможность изучать немецкий литературный язык в учебных заведениях, усвоили диалект только в семье). 31% городского населения активно владело диалектом, 69% - пассивно; 57% сельских жителей активно владело диалектом, 43% - пассивно. Все немецкое население, проживавшее как в сельских населенных пунктах, так и в городах, владело русским языком (в качестве языка межэтнического общения). Таким образом, в северо-восточном и центральном регионах Казахстана, как в городах, так и в сельских населенных пунктах, в повседневном бытовом общении (во внутрисемейной сфере и на бытовом уровне) казахстанские немцы преимущественно использовали диалект [47].

Кроме того, в селах этих регионов Казахстана диалект преимущественно использовался и в производственно-трудовой деятельности. Иная этноязыковая ситуация сложилась к концу 1980-х гг. на юге Казахстана, в сельских населенных пунктах, местах компактного проживания немецкого населения. По результатам этносоциологического обследования, проведенного в 1989 г. в сельских населенных пунктах Алма-Атинской области, удалось установить, что немцы использовали родной язык в своей речевой деятельности во внутрисемейной и бытовой сферах, и никогда не применяли в производственной сфере. К данному периоду обозначилась тенденция к вытеснению немецкого языка и с уровня бытового общения. Отмечалась чрезвычайно низкая степень применения немецкого языка при чтении газет, журналов и книг, при прослушивании или просмотре радио- и телепередач; в этих сферах родным языком пользовались лишь от 0,8% до 1,0% опрошенных немцев.

В сравнении с первой половиной XX в. усиливается интерферирующее влияние и казахского языка на язык немецкого населения Казахстана, в

частности, продолжает развиваться трехязычие (немецко-русско-казахское). В 1970-х гг. казахстанские языковеды в своих работах выделили качественно новый класс слов – казахизмы – в лексической системе немецкого языка. Исследователи предлагают для примера казахизмы, активно употребляющиеся в речи немцев с. Актогай Актогайского района Дзезказганской области. Heute kommezu uns қонақ – К нам сегодня придут гости (казахское слово қонақ - гость; немецкий эквивалент - der Gast). Morgen gibt es zu Haus ein Тоі – Завтра у нас дома будет пир (казахское слово Тоі – пир; немецкий эквивалент – Gastmahl Festmahe) и т.д. [48].

Причиной проникновения казахских специфических слов-реалий (прежде всего слов, связанных с бытом и обычаями, культурой и традициями казахов) в языке советских немцев являлся непосредственный контакт немецкого и казахского населения на производственном, бытовом и других уровнях.

С начала 1990-х гг. произошло резкое сокращение численности немецкого населения Казахстана. Напомним, что в конце 1980-х гг., когда в советском законодательстве были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. Таким образом, к концу 1990-х гг. за пределы Казахстана выехало около 80% казахстанских немцев.

В 1999 г., согласно данным текущей статистики, оставшиеся немцы составляли около 150 тысяч человек, в то время как опубликованные итоги Переписи населения 1999 г. в РК «озвучили» другую цифру – 353 тысяч человек немецкого населения [49].

По результатам переписи населения 2009 г. в Казахстане немцев насчитывается 178 409 человек (86 522 – мужчины, 91 887 - женщины). Доля немцев в составе всего населения РК – 1,1%, или 7 место в составе крупных этносов [50].

Сегодня граждане немецкого этноса, оставшиеся и связывающие свое будущее с Казахстаном, для полноценной интеграции в современно казахстанское общество должны овладеть, прежде всего, государственным языком – казахским. Помимо этого, актуально и изучение английского языка, в связи с реализацией различных государственных программ и стратегий. Результаты переписи 2009 г. показали следующий уровень владения казахстанскими немцами казахским, русским и английским языками: по степени владения языками из 100% опрошенных немцев в возрасте 15 лет и старше 24,7% понимают устную речь на казахском языке, из них свободно читают на казахском – 10,5%, свободно пишут – 7,9%. Понимают устную речь на русском языке – 99% немцев Казахстана, из них свободно читают на русском 97,8% и свободно пишут – 96,9%. Практически аналогичными являются результаты социологического исследования, в ходе которого выяснилось, что русским языком владеют все опрошенные немцы, немецким языком свободно владеет каждый десятый респондент, казахским языком – каждый двадцатый [51].

В целом, при изучении истории формирования и развития немецкой этнической группы Казахстана в XX веке, особенностей ее культурного и социального развития необходимо учитывать базисный слой менталитета, сложившийся в исторических условиях прежних мест проживания, а также мировоззренческие черты, приобретенные в советских условиях. Немецкая этническая группа Казахстана в процессе своего развития и становления в XX веке превратилась в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, показывающий пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Практическое применение этого опыта правительством несомненно станет основой в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

Список источников и литературы

1. Алексеенко А.Н. Расселение немцев на территории Казахстана по данным Всероссийской 1897 и Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. // История немцев Центральной Азии. Алматы, 1998. С. 205-209;
2. Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции (Анапа, 26-30.09.1997г.). М.: Готика, 1998. С.159-173.
3. Кригер В. Э. Социально – экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): автореф. дисс....канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991, С.51.
4. Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (На примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии: Материалы Международной науч. конференции. (Алматы, 10 октября, 1997) Алматы, 1998, С.19-31;
5. Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С.15-16; Бургарт Л.А. Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (начало XX века - 1941 гг.) – Усть-Каменогорск : Изд. Немецкого культурного центра ВКО, 1999. С.17-18, 23; Никифоров Н.Д. Немецкое население Рудного Алтая в кон. 19 – перв. Четверти 20 в. (на материалах посёлков Шемонаихинского района ВКО) // История немцев Центральной Азии: Материалы Международной науч. конференции. (Алматы, 10 октября, 1997) Алматы, 1998, С.36 – 43.
6. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии, 1998, С.271; Романов Ю.И. История политических репрессий и депортаций немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии, 1998, С. 281; Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии, С. 175; Иванов В.А. Традиционные конфессии немцев в Казахстане: история и современность // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002, С. 203; Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. – Алматы, 1998, С. 155
7. Бургарт Л.А. Влияние особенностей размещения немецкого населения в Казахстане на «индекс» этнического окружения (1959-1999 гг.) // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (Саратов, 14-19 сент. 2004 г.). М., 2005. С. 201; Немцы

России: энциклопедия : в 3-х т. М., 2004.Т.2. С.16.

8. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алма – Ата, 2001.С. 16-19.

9. Из истории немцев Казахстана (1921-1957 гг.): сб. документов: архив Президента Республики Казахстан. – Алматы - М. : Готика, 1997. С.48. 56 Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.15 Оп.1 Д.452 Л.26. 57; Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) Ф.140 Оп.1 Д.55 Л.98;

10. Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции (Анапа, 26-30.09.1997г.). М.: Готика, 1998. С.159-173.

11. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986, С.165.

12. История и культура немцев Казахстана. Алматы. 2017. С. 56

13. Там же С. 42

14. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9487. Л. 17

15. Там же. Л. 14-16.

16. Станович Т.Н. Из истории носителей немецкого говора села Петерфельд Северо-Казахстанской области//Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого языка.-Омск, 1973.-С.36

17. Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.6.Д.316.Л.358

18. Кригер В.Э. Рейн-Волга-Иртыш. С.31.

19. Там же. С.29.

20. Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. с. 30

21. Из истории немцев Павлодарского Прииртышья. С.49-50.

22. Яковенко Ю.И. (Подопригора Ю.И.) Музей с. Константиновка: история и современное положение // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. – Омск, 2002. Ч. 2. С.71-73.

23. Буданова Ю.П. Первые немецкие поселки в Кустанайском уезде. Село Надеждинка. История по материалам архивных документов и воспоминаний коренной жительницы села М.Я. Гофман (Белоусько) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI Международной науч.-практ. конф. – Омск: Издательский дом «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С.189.

24. Рецепты народной кухни этнических немцев Казахстана. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013. С.11.

25. Там же. С.10.

26. Из истории немцев Казахстана (1921-1957 гг.): сб. документов: архив Президента Республики Казахстан. – Алматы - М. : Готика, 1997. С.48.

27. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.15 Оп.1 Д.452 Л.26.

28. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) Ф.140 Оп.1 Д.55 Л.98; Мерц В. К. Немцы в Павлодарском Прииртышье // Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Алматы, 1-2 ноября 2001 г. Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002. С.233.

29. Кригер В.Э. Указ. соч. С.96 – 97.

30. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. (по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.). Усть-Каменогорск, 2002. С.16-17.

31. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг. М., 2004. С.607-608.

32. Бруль В., Кригер В. Казахстан // Немцы России: энциклопедия: т. 2; К – О. – М., «ЭРН», 2004. С.9.

33. Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш. С.84.
34. Подопригора Ю.И. Указ. соч. С.13-35.
35. Бургарт Л. А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. С.22
36. История и культура немцев Казахстана. Алматы. 2017. С. 106
37. Бургарт Л. А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. С.40-43
38. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док. (1940-е гг.) / Сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. М., 2000. С.19.
39. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии, 1998. С.113-119
40. Романов Ю.И. История политических репрессий и депортаций немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии. С.281.
41. История российских немцев в документах. Т. I (1763-1992 гг.). М., 1993. С.176.
42. Там же, С. 177
43. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана. С.45-60, 70-73, 77
44. История Казахстана: народы и культуры. С.403.
45. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв.: (по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.) / Л.А. Бургарт. – Усть-Каменогорск: Универсальное сервисное агентство, 2002. – 230 с.
46. Немцы России: энциклопедия: Т. 3. М., 2006. С.888 – 889.
47. Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии. С.171, 175
48. Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алматы, 1976. С.150.
49. Национальный состав населения Республики Казахстан. Алматы, 2000. Т.1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. С. 25.
50. Перепись населения 2009 г. // Министерство Национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике: <http://www.stat.gov.kz>
51. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития: науч.-аналит. отчет по итогам социолог. исследования / В.Д. Курганская, В.Ю. Дунаев. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013. С.179-180.